

9(С128)
К61

ПРОШЛОЕ

— И —

НАСТОЯЩЕЕ

Г. ТВЕРИ.

*„Тверь прекрасна и любезна,
Мила сердцу моему“.*

Изъ старой пѣсни.

СОСТАВИЛЪ

Товарищъ Предѣдателя Тверской Ученой Архивной Комиссiи, Хранитель Музея

В. Колосовъ.

Изданiе Тверской Ученой Архивной Комиссiи.

Т В Е Р Ъ .
Губернская Типографiя.
1917.

было лично убѣдить дворянъ быть болѣе уступчивыми въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ и расположить ихъ къ полному содѣйствию въ принятомъ Имъ великомъ дѣлѣ. Унковскій имѣлъ при этомъ возможность еще разъ ознакомиться съ воззрѣнiями на все это дѣло правящихъ классовъ. „Вдругъ кто-то хватаетъ меня на дебаркадерѣ за рукавъ и тащитъ“, пишетъ онъ въ своихъ воспоминанiяхъ. „Оглядываюсь—начальникъ III-го Отдѣленiя Василий Андреевичъ Долгорукой. Начали Комитетъ?“ говоритъ онъ мнѣ. „Коноплянники отдаете? Царь сердится, что коноплянниковъ не отдаютъ“. Я говорю: „Мы не о коноплянникахъ думы думаемъ, а о большемъ; у насъ даже такого слова нѣтъ; у насъ болѣе широкое понятiе—усадьба. Мы хотѣли усадьбою больше назвать, чѣмъ то, что въ программѣ стоитъ, да не знаемъ, какъ поступить. Вѣдь, если писать по программѣ, выйдетъ несообразность. Мы же думаемъ усадьбою назвать просто весь надѣлъ, за исключенiемъ дальнихъ пустошей“.—Долгорукой взъерошился, — „Ну какъ же? вѣдь это... того... какъ посмотрятъ?.. Это неладно... вѣдь предписано по программѣ писать“. Когда же Унковскій объяснилъ ему, что ему предстоитъ вслѣдствiе выкупа не малый доходъ съ собственнаго имѣнiя во Ржевскомъ уѣздѣ, онъ утѣшился. Адлербергу даже очень понравилась мысль—назвать усадьбою весь надѣлъ. Онъ имѣлъ по этому поводу разговоръ съ государемъ, и Государь остался очень доволенъ“.

11 августа 1858 года Царь-Освободитель обратился къ представителямъ дворянства всей Тверской губернии, а въ особенности къ членамъ Комитета по крестьянскому вопросу, со слѣдующими словами:

„Господа! Я очень счастливъ, что имѣю случай лично выразить Мою благодарность Тверскому дворянству, которое уже неоднократно доказало Мнѣ свою

преданность и готовность вмѣстѣ съ другими губерніями всегда содѣйствовать общему благу. Вы это доказали во время послѣдней войны при составленіи ополченія, и Мнѣ памятна жертва дворянъ. Теперь Я вамъ поручилъ дѣло, важное для Меня и для васъ — дѣло крестьянъ. Надѣюсь, что вы оправдаете Мое довѣріе. Лицамъ, изъ вашей среды избраннымъ, поручено заняться этимъ важнымъ дѣломъ, -- обсудите его, обдумайте зрѣло, изыщите средства, какъ лучше устроить новое положеніе для крестьянъ, — устройте, примѣняясь къ мѣстности, такъ, чтобы было безобидно для нихъ и для васъ, на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, которыя указаны въ Моихъ рескриптахъ. Вы знаете, какъ ваше благосостояніе Мнѣ близко къ сердцу; надѣюсь, что вамъ также дороги интересы вашихъ крестьянъ; потому Я увѣренъ, что вы будете стараться устроить такъ, чтобы было безобидно для васъ и для нихъ. Я увѣренъ, что могу быть покоенъ; вы Меня поддержите и въ настоящемъ дѣлѣ. Когда ваши занятія кончатся, тогда положенія Комитета поступятъ черезъ министра на Мое утвержденіе. Я уже приказалъ сдѣлать распоряженіе, чтобы изъ вашихъ же членовъ было избрано двое депутатовъ для присутствія и общаго обсужденія въ Петербургѣ, при разсмотрѣніи положеній всѣхъ губерній въ главномъ Комитетѣ. Въ дѣйствіяхъ намъ разойтись нельзя; наша цѣль одна — общая польза Россіи. Я оставляю Васъ въ полной увѣренности, что вы оправдаете Мои ожиданія и Мое къ вамъ довѣріе, — убѣжденъ, что вы Мнѣ будете содѣйствовать, а не препятствовать“.

Во время этой рѣчи великодушнаго Монарха изъ среды членовъ Комитета не разъ раздавались одушевленные возгласы: „исполнимъ, сдѣлаемъ, Ваше Величество!“.

Все засѣданіе Комитета 14 августа было посвя-